

*О.В.Пчелинцев,
кандидат экономических наук,
Институт народнохозяйственного
прогнозирования РАН*

Реплика

Впервые участвуя в работе симпозиума, не могу не отметить, что это одна из самых серьезных попыток осмыслить реальность, тем более ценная, что она предпринимается с позиций разных общественных наук. Это существенно прежде всего для преодоления односторонности неолиберального подхода. Ради экономии времени замечу, что моя личная позиция близка в данном вопросе к той, которую в прошлом году высказывали здесь А.Р.Белюсов и новосибирский экономист Г.И. Ханин. Я тоже полагаю, что

реализуемый у нас проект реформ позволил в какой-то мере справиться с определенными симптомами болезни советской экономики: неудовлетворенным спросом и вынужденными сбережениями, но он не позволяет даже подступиться к решению главной проблемы — структурной реформы, хотя бы потому, что она по определению представляет собой реализацию некоей гигантской инвестиционной программы. Вместо этого, как мы знаем, воплощается в жизнь программа либерализации, которая сама по себе никаких инвестиций не обеспечивает. Более того, чем чаще у нас повторяют слово "капитализм", тем реальнее глубокая декапитализация российской экономики. Для того чтобы разобраться в этом сплетении проблем, уместно вспомнить, как обсуждались направления развития в прошлом — в рамках, например, комплексной программы научно-технического прогресса. Как правило, рассматривались экстраполяционная и некая реформаторская альтернативы. Так вот — фактически реализуемый сценарий нашего развития представляет собой странную смесь указанных гипотетических альтернатив, причем материальное его содержание в основном совпадает с экстраполяционным, или плохим, вариантом (я имею в виду утяжеление структуры нашей экономики, ее эффективность и конкурентоспособность продукции на мировых рынках), а идеологические и институциональные атрибуты типа рынка, приватизации, декларируемой свободы предпринимательства явно позаимствованы, естественно, из реформаторского варианта.

К сожалению, мы недооценили тот потенциал, который был накоплен советской экономической наукой. Я имею в виду прежде всего структурно-технологический анализ и концепцию полного хозрасчета, которая в переводе на современный язык означает коммерциализацию (разумеется, в тех сферах, где она оправдана и необходима). Управление через цены предполагает развитие институтов аренды. Представляется, что чрезмерно большое значение придается крайне упрощенной модели рынка, краткосрочному (текущему) аспекту товарного рынка. При этом теряется реальное представление об особенностях современного мирового рынка, на котором доминируют страны, реализующие продукцию промышленности и обладающие развитым научно-техническим комплексом.

Выход из сложившейся ситуации, по моим представлениям, связан с переориентацией на долгосрочный аспект оборота капитала, но здесь мы сталкиваемся с неразрешимыми проблемами, которые образуют предмет других социальных наук, например с проблемой недоверия, которая материализуется на наших глазах самым трагическим образом, или, скорее, доверия, которое образует абсолютно необходимый атрибут и условие возникновения и функционирования рынка капитала. Не имея возможности подробно останавливаться на этих действительно сложнейших вопросах, я лишь замечу, что, к сожалению, в ходе нашей реформы не реализуется и тот 3 потенциал, который известен в мировой науке, ну хотя бы предложенная Я.Ванеком (США) идея национальной арендной системы. Аренда — такой же рыночный инструмент, как и купля-продажа, но более гибкий и не способствующий порождению хаоса и дестабилизации, которые мы наблюдаем в сфере прав собственности.

И последнее замечание. Необходим действительно комплексный подход к решению экономических проблем с позиций разных социальных наук. Латентный диктат какой-либо одной научной школы приводит к тому, что экономическая политика и управление начинают основываться лишь на двух-трех финансовых показателях, что нарушает пропорциональность развития. Так, шоковая терапия вызвала мощную демографическую волну с хорошо известными долгосрочными негативными, в том числе экономическими последствиями. Их необходимо учитывать при корректировке нынешней стратегии реформирования.